

**Владимир ГРЕЧУХИН, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств,
г. Мышкин**

Должно быть, я один из самых первых читателей номера «Углече Поле», посвящённого городу Данилову. И мой читательский отзыв, наверное, тоже может оказаться одним из первых. Очевидно, самое исходное, что я хочу отметить, – это особое богатство авторского многоголосья. Все номера журнала по-авторски весьма многоличностны, но этот номер мною услышан как превосходящий других по числу тематических подходов, «запевов» и интонаций.

Я полагаю, что смелый подход к созданию авторского коллектива делает честь редакции журнала. И здесь главная суть даже не в открытии новых создателей городских текстов, здесь во многом удаётся осуществить замечательный принцип САМ О СЕБЕ. То есть когда о городе преимущественно рассказывают сами горожане, и при этом в каждом из этих материалов явственен личностный облик рассказчика. Уже в этом самом начинает по-новому проявляться мир города и мир вещателей в нём. И при этом всего лучше удаётся осуществить очень желаемый «взгляд изнутри». Взгляд на любой малый город как особый феномен жизни русской провинции.

Мне уже доводилось отмечать замечательность решения редакции «Углече Поля» знакомить Ярославлю и Россию с нашими малыми городами, с социально-культурным «портретом» каждого из них. И сегодня я должен сказать, что эта идея, пожалуй, всего интересней оказалась реализуемой в даниловском номере журнала. В этом случае редакция очень хорошо помогла городу самому немало сказать о себе и даже вывести на журнальные страницы его самооценку.

В целом ряде текстов, предлагаемых читателям, авторам удаётся брать «в фокус» своего внимания сообщество малого города в его самых характерных и лучших проявлениях. Здесь и мир материально необходимого, и мир невещественных ценностей, и мир людей этого города. И в результате у читателей возникает ясное понимание, чем же этот город содержательно особенен, чем он оказывается не как все остальные.

Здесь драгоценна уже сама звучательность беседы с читателями. В даниловском номере «Углече Поля» его создателям прекрасно удаётся попадать в особую интонацию рассказа о городе уже вступительным интервью с Р. Армеевым. Пожалуй, такого тонкого попадания доселе ещё не случилось.

...Думая о главных достоинствах нового номера журнала, не можешь не отмечать ещё одной из его основных целей. Эта цель – определить место данного города в жизни региона, как административного, так и гораздо более обширного. Мне доводилось, рассказывая о приволжских городах (таких как Углич, Мышкин, Калязин, Корчева), подчёркивать, что для них социально-хозяйственный регион создавался отнюдь не административными рубежами, а экономической осью Волги, её товарно-денежным потоком. Вот и у Данилова есть, кроме административной, и своя особая региональность – это нахождение на дороге Ярославль-Вологда-Архангельск, э того нельзя не замечать.

Авторам даниловского номера в ряде случаев удалось проявить ярко самобытное видение как предмета рассказа в целом, так и его частных проявлений. Таков, в частности, случай публикации Е.А. Ермолина об авторском восприятии городского вокзала и городского собора как двух пристаней бытия – пристани временной и пристани вечной. В этом случае автор одарил нас блеском своей мыслительной находки.

И нам отсюда уже легко сделать читательский переход к историческим несчастьям русских провинциальных городов, в частности, городов нашей Ярославии. О них мне нередко хочется сказать, что это тяжко израненные города. И это действительно так, ведь, например, прежний Ярославль был жестоко разрушен при восстании 1918 года... Молога полностью уничтожена созданием большой Волги... Углич и Мышкин при этом же потеряли значительное число своей исторической и культурной ценной застройки...

А Данилов? Господи, его лишили всех венчавших его храмов, оставив лишь один-единственный кладбищенский храмик. А потому это тоже жестоко израненный город... И хорошо, что журнал об этом не умолчал.

И с этого осознания мы сделаем ещё один читательский шаг в оценке коллективной работы даниловского номера журнала. К освещению событий гражданской войны. По моему мнению, нигде и никогда ещё ярославские исследователи не давали столь ясного, полного и объективного взгляда на этот этап судьбы Ярославии, как сделал сейчас А.А. Данилов в своём аналитическом исследовании «Крестьянские восстания в Даниловском уезде в годы гражданской войны».

Мне самому доводилось работать с исследованием темы гражданской войны в Ярославской губернии, и часть моих материалов была опубликована в угличских изданиях. И я, высказывая своё мнение о причинах и явлениях той войны, всегда чувствовал себя в таких оценках в немалой степени одиноким. (Я ведь во многом оправдывал участников крестьянских восстаний против советской власти, указывая на совершенно объективные причины этих выступлений). И сегодня мне отрадно видеть честное мнение историка, осуществившего строго объективный подход к тем трагическим несчастным событиям.

В материалах А.А. Данилова очень многое достойно внимательного восприятия и глубокого осмысления. Например, таково повествование о Г.А. Пушкове, наиболее ярком и интересном лидере даниловских восстаний. Это образ значительной содержательности, который должен быть признан примером одного из лучших вожakov верхневолжского крестьянства, достойным памяти гораздо более благородной и высокой, нежели это признаётся сейчас. Полагаю, что со временем ему будет посвящена не только историческая память, но и достойный памятник.

(Кстати, в своих сборах сведений о крестьянских восстаниях мне довелось встретиться с очевидцами ряда тех событий. А самыми примечательными были встречи с жителем села Харинское Мышкинского района Д.О. Барановым, участником боёв в Даниловском уезде, очевидцем гибели комиссара Васильева и других трагических моментов. И воочию видевшим Пашкова и Озерова. И его воспоминания о Пашкове тоже рисуют образ этого крестьянского вожакa весьма достойным).

...Вот такими я, как внимательный и заинтересованный читатель, увидел главные достоинства даниловского номера «Угличе Поля». Но, кроме них, он обладает и целым рядом ценностей меньших по своему значению, но отнюдь не второстепенных! И я позволю себе отозваться и о них.

Данный номер журнала – это очень серьёзное краеведческое произведение в Данилово и его крае. Я бы сказал, что это веховое произведение, оказавшееся способным охватывать очень широкую сферу краеведческих исследований. Причём, как мы уже обмолвились, за каждым материалом очень явственен человек (тут всё очень соответствует «формуле привития любви!»). В этом плане, на мой взгляд, великолепно уже само вступление к номеру, дающее сильную «квинтэссенцию» его главных мыслей и устремлений.

Очень хороша уже сама историческая и краеведческая сообщательность даниловского журнала. В частности, о феномене Шубино-Вахтинской сельскохозяйственной школы; о прикосновении к старинным письмам (они дарят читателю подлинный душевный трепет...); о мире дворянских усадеб (здесь у Д. Ойнаса сразу подобран прелестный «ключик» к рассказу...). И материалы этого автора, конечно, очень помогли журналу замечательно крепким искусствоведческим анализом. Они явили сильную профессиональную основу рассмотрения усадебной темы.

Даниловский номер «Угличе Поля» в моём понимании очень хорош и тем, что ясно напоминает всем нам, что краеведение – это не только вчерашний день родного места, но и день сегодняшний!

Краевед должен видеть и понимать все интересные и значительные явления жизни в своей местности, которые следует запечатлеть и сохранить для потомков. Да и сегодняшним жителям помочь понимать их правильно. Вот к таким событиям и явлениям отношу и «Деревенский алфавит» даниловцев, и даниловские детские проекты, и работу выставочного зала...

А ещё журнал коснулся темы непростых судеб человеческих. Например, это сочувственно рассказанные жизни дворян Ушаковых и их дворовых людей Уфимцевых. (Господи, как это душевно похоже на наши мышкинские истории дворян Скрипицыных и их домашних слуг. Ведь истоки таких глубоко сердечных связей лежат далеко-далеко, они отражены ещё Пушкиным в его «Капитанской дочке»...) Конечно, это и прекрасный феномен трудов И.Н. Ельчанинова, удивительного организатора сельской жизни и одновременно значительного биолога, метеоролога и историка. И опять же как не вспомнить таких же многогранных и одарённых дворянских деятелей в Мышкинском и Угличском уездах... Непрост и небездеятелен был мир лучших представителей этого сословия!

К сему примыкают весьма привлекательные материалы про Куклин Угол. Им словно удаётся приоткрывать светлые «окошечки» в старинную усадебную жизнь. Вот такие местности с сословно уникальным населением существовали, очевидно, во многих уездах России. Например, в Мышкинском уезде таковой была цепочка дворянских имений на реке Сутке, до самой революции уцелевшие культурно весьма приметные усадьбы Волконских, Ниловых, Селифонтовых, Степановых и других ещё удерживавшихся на родной земле потомков старинных дворянских фамилий. Тема эта красивая и очень

достойная внимания, ведь без усадебного уклада бытия жизнь русской провинции сильно обесцветилась и оскудела красотой.

Но! Но данный номер сумел вывести на свои страницы и ещё целую группу тем высокой и тонкой чувствительности. И я бы отнёс к ним в первую очередь темы переселенцев и темы родного дома.

Переселенцы – это очень деликатная и очень ранимая часть российского бытия. Говорить россиянам о людях, исторической судьбой вырванных из родных мест и заброшенных далеко от малой родины, обязательно нужно, ведь это одно из особых явлений чисто нашей, отечественной действительности. Я сам не раз обращался к этой теме, и моя последняя, совсем недавняя книга – это «Рассказы о переселенцах». Поэтому я особо рад обращению журнала к судьбам таких групп наших соотечественников.

А тема родного дома сокровенно благодатна. Ещё Вергилий в своём невероятно далёком времени прекрасно сказал, что дом – это не что иное, как друг человеков и богов! Воистину... Эта тема способна умягчить душу человеческую и вызвать счастливо-горестные слёзы воспоминаний...

Даниловский номер не просто рассказывающ. Он богат большими мыслями. И их лучший пример – это не по возрасту мудрая мысль Георгия Холмовского: «Счастлив тот, кому, несмотря ни на что, весело...» Это мысль замечательной философской глубины. В ней то драгоценной осознание ценности человеческой жизни, которое Господом Богом даровано не каждому.

К группе особо интересных мыслей примыкает и ироническая оправа рассуждений Забелина о даниловской тогдашней жизни. Ряд учёных считают, что иронизирование над самими собой – это несомненный признак морального здоровья местного сообщества. (Так считал, например, и замечательный русский гуманист академик Д.С. Лихачёв). Но относительно Забелина мы решимся усомниться в справедливости такого суждения. Нам кажется, что автор в этом случае лишь признаётся в своей неспособности за местными сиюминутными неполадками и непорядками разглядеть ценностную трудовую основу земского мира. Этим грешила едва не большая часть тогдашней русской интеллигенции. (За деревьями не смогли разглядеть леса...)

...Конечно я, как читатель, не могу не порадоваться прекрасному подбору иллюстраций, мастерскому макетированию, тонкому дизайнерскому подходу (чего стоит «игра» с деталями явлений и предметов!). В облике номера «Углече Поле» это сегодня прозвучало особенно выразительно, в городе вещала уже сама едва не главная часть его скромной старинной славы! Может быть, это самый оригинальный облик изо всех номеров «Углече Поля», он очень красив и старинен. (А как искусно подобрана цветность обложки. Залюбуешься...)

Позвольте мне в своём читательском отклике перейти к выводу о новом издании. Он получается четырёхчастным.

ПЕРВОЕ. «Детские проекты» даниловцев – это милая, необычная форма мыслительного поиска, она чудесно довершает номер журнала до видения города как он есть и... каким может стать! То есть Данилов мечты и реальности. Вот такая необычная призма видения.

ВТОРОЕ. Мне уже случалось говорить, что наши ярославские города как-то трудно складываются в единую семью. Имеет место малость знаний друг о друге. И номер о Данилове весьма помогает сложению такой семьи. И тут Углич столично великолепен, открывая путь такого взаимопонимания и взаимосближения.

ТРЕТЬЕ. Сколько в России старинных малых городов? Да целая «Галактика»! И каждый из них – это особая русская социально-культурная драгоценность и особая культурная примечательность. Вот не так уж велик Данилов, а даже свой выставочный зал имеет. Вот совсем уж мал Мышкин, а имеет свою картинную галерею. Все эти города-малыши есть подлинные сгустки культуры, и сбережение их – это есть сбережение провинциальной России. А нередко возникающие замыслы слияния городов и районов – это верные идеи окончательного убийства провинции как явления родной культуры.

ЧЕТВЁРТОЕ И ПОСЛЕДНЕЕ. Недавно мэр Москвы господин Собянин громогласно заявил, что сегодня русская провинция – это 15 миллионов ненужных России людей. Лишних людей. Его сторонники тут же «развили мысль», предполагая, что таковых в России целых 25 миллионов. То есть все мы, жители исторического центра страны. Жители территорий, которые создали нашу великую страну, кормили и защищали её.

Эти территории уже давно отдают России своё самое дорогое достояние – многие поколения советской молодёжи. Наша молодёжь для России шла на великие стройки, в её науку и технику, на её защиту. Костями нашей крестьянской армии вымощена Европа до самого Берлина. И это всё забыто? Да русским ли человеком является господин Собянин?

Да понимает ли он, что даже сегодня наша обескровленная, разорённая провинция остаётся дивно живой и дивно самодостаточной. И то, что в одном из её самых древних городов, в Угличе, издаётся журнал, единящий целый регион. Это ли не свидетельство нашей удивительной и прекрасной жизнестойкости? Это ли не голос бессмертной русской провинции, желающей достойного будущего?